

Ковры КАК УКРАШЕНИЯ

Текст: Альжан Кусаинова
Фото: из архива Ренаты Ботев

Рената Ботев – дизайнер интерьеров родом из Словакии. В Алматы, где Рената живет и работает несколько лет, она известна еще и как дизайнер авторских геометрических ковров.

Спальня с ковром The Great Gatsby

В Казахстан Рената приехала с мужем дипломатом, работающим в ООН. В Братиславе у нее своя студия дизайна в торговом центре.

– По первому образованию у меня высшее техническое образование, – рассказывает Рената. – Но когда моего мужа послали по работе в Нью-Йорк, я решила, что пора попробовать что-то новое. Меня давно тянуло к сфере дизайна, работа над интерьером была для меня чем-то очень понятным и близким. Нас с мужем объединяет давнее хобби – коллекционировать предметы искусства, посещать музеи и выставки. Поэтому, пока мы жили в Нью-Йорке, я с удовольствием посвятила этот год обучению в школе современного дизайна. Кстати, на Манхэттене, там, где мы жили, квартиры небольшие, уж очень дорогие квадратные метры. Поэтому пространство организовано очень функционально, к примеру, кухню делают подальше от окна, с искусственным освещением, светлая зона остается для гостиной. Зато у них на самом верхнем этаже небоскреба часто огромная студия, где есть несколько гостиных, столовая, бильярд, терраса и откуда открывается великолепный вид на город. Студия принадлежит всем жильцам-арендаторам, они могут по очереди приглашать туда своих гостей, когда устраивают вечеринку. Это очень удобно, и бесплатно.

Барочный замок, холл

Спальня в студии

Ковер STORY, выставленный в Париже, на Maison&Objet

Ванная в магазине Алматы

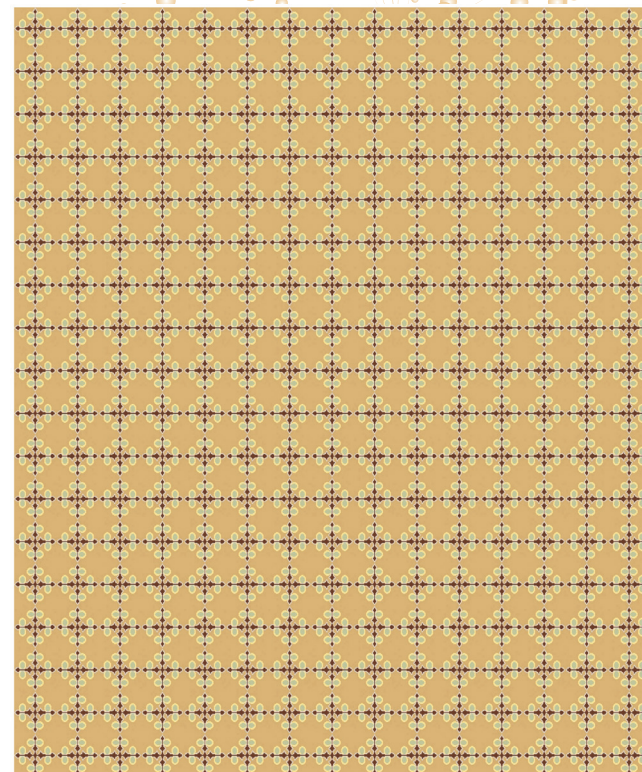
– **Где находится первая квартира, которую вы оформили как дизайнер?**

– Здесь, в Алматы, потому что после Америки мы сразу оказались в Казахстане. Первый проект интерьера я сделала бесплатно, поскольку меня тут никто еще не знал, мне нужно было работать на имя. Клиента мне нашли случайно, в студии кухни, где я часто бывала. Мне нужно было время, чтобы окунуться в местную культуру, изучить нравы, ментальность, и, конечно, потенциал ваших строительных и дизайнерских магазинов. Кстати, тот мой первый заказчик до сих пор успешно использует мой дизайн квартиры – он сдает это жилье арендатором, и скоро планирует строить дом, меня очень радует, что он пожелал, чтобы дизайнером его собственного дома опять была я. Часто вижу такую ситуацию, особенно в студии в Братиславе, люди приходят ко мне и рассказывают, что имели дело с архитекторами, которые не понимают запросов клиента. Речь идет о том, что архитекторы хорошо знают свое дело, техническую сторону: знают, как построить дом, как устроена вентиляция и изоляция, как работает отопление, к

примеру, но плохо мыслят в дизайне интерьера и не могут ответить на вопросы клиента в этих вопросах. В проектах высокого мирового уровня обычно указывают целую команду профессионалов – архитектор, дизайнер, декоратор, инженер, это большой коллектив. Технологическую часть ведет один человек, за красоту ответственны другие.

– **А у вас как обычно происходит?**

– Я отвечаю за красоту. Я не строю дом, его стены, но проектирую его интерьер, правильно организую пространство. Думаю, за годы практики я научилась хорошо чувствовать пространство, понимать законы пропорций, делать хорошую планировку – у меня это получается. Если говорить о предпочтениях, то для меня всегда важно увеличить пространство, сделать его удобным и функциональным. Иногда стоит просто поставить стулья, стол и диван в абсолютно новом для вас формате, чтобы в доме все заиграло иначе.

Ковер Heritage (Наследие), использование в интерьере

Редизайн кухни в Алматы

Открытое пространство: дизайн-проект в Словакии

Редизайн детской комнаты в Алматы

Мои клиенты, как в Алматы, так и в Словакии часто бывают поначалу в шоке от моих предложений по планировке, так непривычно им ставить, к примеру, мягкую мебель не так, как обычно, у стены. Но когда они видят, что происходит в итоге перепланировки, то очень удивляются и радуются перемене.

Недавно делала дизайн квартиры в центре Алматы, тоже для аренды, у них была очень большая прихожая, я использовала это пространство, разбила ее на зоны. Стоило ее освободить прежним арендаторам, как квартиру тут же заселили французы, которые с нетерпением ждали возможности переехать туда, так им понравился мой интерьер. Часто против таких нововведений выступают представители старшего поколения, они консервативнее, но молодым казахстанцам нравится европейский дизайн.

Гостиная, редизайн в современном доме, Словакия

– Ваш дизайн больше европейский или американский?

– Сложно сказать однозначно. За те пять лет, что я здесь живу, все больше склоняюсь к местному пониманию красоты. Поначалу да, не понимала местную культуру, и, конечно же, я не смогу сделать типичный казахстанский дизайн, для этого нужно тут родиться. Думаю, у меня более глобальное видение дизайна, ведь я жила на трех континентах, видела, как принято обустраивать современные дома в мире. Любая национальная культура чем-то богата, наполнена и интересна, можно найти и почерпнуть что-то в каждой из них.

Барочный замок, самый дорогой номер в гостинице

Азия очень интересна в этом плане лично для меня. Здесь такие оригинальные элементы декора, богатые узоры и орнаменты. Могу с уверенностью утверждать, что европейская мода часто черпает идеи из Востока, Азии, концептуальная база многих дизайнеров моды основана на ориентальных мотивах. Это повелось еще со времен Марко Поло, когда он привозил в Европу по Шелковому пути тонкий китайский фарфор, шелк, текстиль, ковры. Европейцы считают гламурным вносить восточные элементы в своем интерьере. А восточные люди, напротив, считают такими европейские черты, в свою очередь, и это нормально, ведь мы все заимствуем идеи и обогащаем свои культуры. Я тоже стараюсь подружить в своем интерьере разные культуры, мотивы.

Кухня, Алматы

Детали в гостевом санузле

– **Ошибки в дизайне, вы ведь сразу их видите? Это не мешает вам в жизни?**

– Это профессиональная привычка. Здесь я люблю листать сайт газеты «Крыша», особенно сегмент дорогого жилья в аренде. Вижу, что у многих владельцев самого дорогого жилья в Казахстане есть проблемы с планировкой и дизайном, особенно в ванной и на кухне. Надо помнить, что высокое качество ванной комнаты и кухни сильно повышает цену недвижимости. Конечно, в Словакии такая же проблема роста, мы тоже потеряли время, но все же на Западе культура интерьеров иная. Я понимаю, что ошибки в дизайне очень дорого стоят, люди делают дизайн обычно на несколько лет, именно об этом говорила сегодня слушателям на

семинаре для профессионалов. Это было в магазине плитки брендов высокого класса, такие семинары посещают продавцы, которые хотят повысить уровень знаний по теме.

– **Почему вы занялись коврами?**

– Пришла к ним неожиданно. Делала интерьер в Алматы, где нужен был ковер перед камином, придумала интересный ковер с мраморным рисунком, но, к сожалению, заказчик отказался, его не устроила цена. Одновременно я делала в Словакии дизайн студии в замке-отеле в стиле барокко, в самом дорогом номере, куда мой ковер вписался идеально в зону холла, как по расцветке, так и по размеру. Потом на одной из мебельных выставок в

Гостиная виллы 19 века

Редизайн гостиной, Алматы

Братиславе мы дали фотографии этого интерьера. Его увидел производитель ковров из Праги. Ему так понравился дизайн, что он предложил мне сотрудничество, обещал запустить в производство дизайн ковра из кожи буйвола, и первую линию он выставил в январе этого года в Париже на выставке Maison & Objet, в сентябре там же была выставлена другая цветовая гамма моего ковра. Особенно успешной была осенняя выставка, черно-белый дизайн ковра пришелся по вкусу крупному французскому отелю, они приобрели сразу три ковра. В Европе культура ковров не так развита, как здесь, надо сказать, но я постепенно приучаю к ним своих клиентов. Была целая история с ковром, который заказчик из Словакии не хотел изначально, он не видел в нем смысла. Чтобы принять его и

понять, как он уместен в его интерьере, ему тоже надо было увидеть его под ногами. Восстанавливая интерьеры старинной виллы XIX века в Словакии, это был дом австрийского сахарного магната, получившего титул барона, сделала два ковра к этому проекту.

– Выходит, вы часто чувствуете себя переносчиком культур: в Азии вы предлагаете частицу Европы, в Европе – восточные мотивы?

– Так и есть. Тот ковер для европейцев я назвала «Наследие», имея в виду орнаменты, которые встретила здесь, в Казахстане – они меня вдохновили. Еще я очень люблю рассматривать коллекции одежды знаменитых кутюрье, слежу за трендами всех Недель высокой моды. Разглядывая

работы Дольче Габбана, вдохновленные архитектурой Сицилианского кафедрального собора, я поняла, что в моем ковре есть отголоски этих платьев. Мне так понравилось это маленькое открытие, что я стала давать к презентации своих ковров визуальные справки на тему, что именно вдохновило меня на их создание. Иногда это история моды, иногда история культуры. Каждый мой ковер неповторим и уникален, этим можно гордиться. Я придумала около 30-ти ковров. Мой пражский партнер производит их на заводах в Индии или в Турции, они могут быть ручной работы из шелка или из шерсти машинной вязки, это зависит от бюджета клиента.

– Геометрия, конструктивизм – это ваш любимый стиль?

– Да, потому что это будет востребовано всегда. Я люблю элегантные вещи, долговечные, считаю, что наши глаза не устанут от геометрических узоров. На мой взгляд, лучше иметь живые цветы в горшке или срезанные в вазе перед глазами, чем те же цветы, но искусственно нарисованные в обоях или ковре. Вспомните, что делали великие фэшн-дизайнеры Коко Шанель, Карл Лагерфельд и другие – у них много графических работ, черно-белых геометрических силуэтов и элементов. Я сравниваю ковры с ювелирными украшениями – так же, как маленькое черное платье в гардеробе женщины выглядит неоконченным без украшений и аксессуаров, так и интерьер – он будет недоделанным без ковра, текстиля, светильников и картин.

D